

Глава 56

"Быстрее, быстрее!" — О, да!

Мы бежали как сумасшедшие. Хёк Му Джин тяжело дышал, как будто он сейчас же умрет, но он не умер. Всякий раз, когда я замедлял шаг, я клал себе на спину лезвие копья, и красного помидора не было.

И в какой-то момент стал слышен звук.

Звук чьего-то крика, звук лязга железа о железо... ..

.

Слава Богу. Битва еще не окончена.

Одновременно с облегчением у меня заколотилось сердце. Битва продолжается, но жизнь и смерть Джин Вей Гён еще не подтверждены.

Что, если он умрет с разницей в минуту или секунду? 'если так.'

Это сложно.

Сам того не зная, рука, державшая копье, обрела силу. Аэродинамика, поднятая из Данжона, протекала через обе ноги.

— Джо, шеф!

Голоса разведывательных групп быстро удалялись и продолжали бежать. Вехами были бесчисленные шаги, которые главный университет высек ранее, и шум поля битвы, приближающийся.

'Быть живым. Остаться в живых Пожалуйста, живи... ..

Ах! Наконец-то я могу это увидеть.

Под холмистым холмом, всего в 200 метрах, бесчисленное количество беспилотных людей сражались, чтобы убивать и убивать.

"Смерть!" Ааааа!»

Тела и кровь, и еще тела, кровь!

Зрелище, развернувшееся перед моими глазами, было настолько жестоким, что в данный момент я терял что-то, что можно было бы сказать.

Если бы я не выработал свою толерантность через жизнь охотника, я бы еще долго не смог уйти от шока.

«Джин Вей-кён! Где Джин Вей-кён?

Однако был человек, который первым привлек мое внимание. Белые волосы, которые видны издалека.

«Великий Старейшина!»

Он был перед кем-то со своим мечом.

Прикрытый спиной старика, он не мог ее хорошо разглядеть, но на коленях он был обладателем крупной фигуры, держащей в руке меч.

Большой размер и меч?

Я запомнил только одного человека.

Это Джин Вей Гён. Чтобы спасти его, вы должны двигаться прямо сейчас. «Инвентарь открыт».

Инвентарь, которым пользовался Мурим, был полон всяких вещей.

Одним из них является копье из дерева и копье из стали. «Оружие есть».

Я открыл новое окно и сделал несколько шагов назад.

Более 200 метров. Это темная улица. Еще сложнее поразить кого-то дротиком. Но вы должны это сделать.

— Я ничего не могу сделать. Сила, выносливость и ловкость.

Он поднял характеристики, которые он разработал, перемещаясь между Муримом и реальностью.

Руки с аэродинамической силой смогут выстрелить копьем немного дальше и сильнее.

«Хоуп

Я затаил дыхание и пошел дальше. Первый шаг медленный, последний шаг тяжелый. Копье было выпущено из кончика моего пальца, взмахнуло, как хлыст.

Клин-!

Копье оказалось быстрее и точнее, чем я ожидал. Казалось, что в ближайшее время он сможет проткнуть спину кузнеца.

Кстати... . Мне жаль.

'Что это.'

Синий свет вспыхнул, и окно разделилось на две части. Аккуратно от верха окна до конца.

Я запутался, было ли это копье или торт ко дню рождения. "Кто ты!"

У пожилых людей хороший голос. «Это я, тебе десять!»

Наверное, это проклятие, о котором я как босс никогда в жизни не слышал.

Даже в Муриме мы с ним из одной семьи, а в генеалогии есть разница между археоптериксами и птенцами.

Уже одно это дает мне массу причин смущаться, но у меня остается решающее место.

«Великий Старейшина!»

Голос, полный стремления, хрипел. Я был удивлен, что мой голос был услышан, но каково это было услышать другим? Когда я посмотрел на него с холодным выражением лица, я закричал изо всех сил.

«Предатель!»

Джин Ви Кён услышал голос сразу после того, как победил всех троих лучших игроков на контрольно-пропускном пункте Хансан.

Нет, не только Цзинь Вей-кён, но и все на поле боя слышали крик.

-

Кто это!

-

Это я, тебе десять! Проклинать?

Это обычное дело на поле боя. Однако, если целью ругани является старик, история иная, если молодой человек, появившийся из ниоткуда и изливший двойную похоть, — Джин Тэ Гён.

"Разве это не Три Конфуция?" "Что? Джин Тэ Гён? Но почему?" "Что происходит?"

Джин Вей-кён думал так же. "Что происходит?"

На поле боя появился самый младший, который должен был быть в тылу. Уже одно это смущало, но он даже написал невыразимую тираду старшему члену семьи. Желудок сбоку заурчал.

«Это действительно безумие».

В тот момент, когда Джин Ви Кён попытался кивнуть, сам того не зная.

-

Кузнец!

Упала большая бомба.

-

Предатель!

Поле боя погрузилось в холодную тишину. Звук ударов сержанта, который время от времени слышался, тоже прекратился.

Все посмотрели на Джин Тэ Гёна с пустым выражением лица. — Что это за ерунда? предательство? Старейшина?

'Ты не пьян? Samkongja Эта старая привычка снова выходит наружу.

Не говоря уже о воинах Тэвон Джинга и воинах контрольно-пропускного пункта Хансан, у них были похожие мысли.

Старшие, которые недавно начали хорошо смотреться на Джин Тэ Гён, тоже открыли рты.

«Этот сумасшедший парень».

«Я знаю, что за человек Нойя!»

Если один из лучших участников этой войны, это, безусловно, босс.

Он помог Джин Ю Гёну объединить силы семьи и победить двухтысячников в сегодняшней битве.

Даже если бы я думал об этом отдельно от простой рекламы этой войны, слова Джин Тэ Гёна прозвучали бы чудом.

Кто такой Старейшина?

Он называется Меч Хваян и является символом духа, победившего многочисленных Маду в битве при Чонмадэ, высокого требования эскадрильи, получившей имя даже в Чонвоне.

Любой беспилотный человек в провинции Шаньси питал к нему большое или малое уважение. «Такой человек, что ли? Десятый ребенок? предатель?"

«Эй, этот парень делает дерьмо в 300-летней истории Taewon Jinga».

Тэвон Джинга, контрольно-пропускной пункт Хансан. У всех в этом месте, казалось, была одна и та же идея.

Но по крайней мере один был исключением. — Великий старейшина, предательство.

В тот момент, когда Джин Ви-гён услышала слова младшей, она почувствовала, как кровь на всем ее теле остыла. Это было чувство несоответствия, которое открыло реальность.

Смерть Ли Со Гон была началом».

Он умер от пристрастия к сильному отравлению. Контрольно-пропускной пункт Хансан идентифицировал Тэвона Джинга как виновника, и это стало отправной точкой войны.

Но самого главного вопроса не было. «Кто такая плевральная жидкость?»

Даже сейчас, в конце войны, скрытая за ним плевральная жидкость не выявлена. Нет, это было в конце, так что никто не беспокоился о плевральном выпоте.

Выживает сильнейший. Сильный выживет и возьмет все в одиночку. Эта война была неправильной с самого начала.

Смерть Су-гун Ли была необычайно быстрой и распространилась слухами.

Контрольно-пропускной пункт Хансан объявил войну, и бой начался всерьез, когда Тэвон Джинга ответил.

— И был старик.

Старый вождь появился сразу после известий об отравлении Ли Со Гон. Его роль в семье была велика.

Уважаемый MUJI, пожилой член семьи.

Тэвон Джинга мог бы разделиться на две части, если бы гроссмейстер активно не сотрудничал.

«Благодаря его помощи я смог зайти так далеко». Джин Вей-кён думал наоборот.

«Причина, по которой я смог прийти сюда, в том, что старейшина хотел этого».

Момент настолько короткий, что его даже нельзя назвать чонгак (冲각). После всех размышлений Джин Вей Гён открыл рот.

"Подавляющий."

«Пожалуйста, дайте мне имя». «Зарубить старейшину». "что?"

Старец Иль, тощий старик с согнутой спиной, открыл глаза. Не только это, но и все пожилые люди вокруг него были поражены. — Итак, Согаджу!

"Что... ... !"

Однако Вэйфан не колебался.

Неосознанно меч, которым он взмахнул, полетел к груди Иль Старейшины. Кага Гак.

В это время два меча, которые внезапно вмещались, вытолкнули меч Вэйфана.

Это были трое старейшин, которые утверждали, что являются конечностями старейшин, вместе с двумя старейшинами Ил, которые были толстыми и высокими.

Брови Вифанга изогнулись, подтверждая слабую черноту на их мечах.

— Ты спрятал боевые искусства.

Вместо ответа пришла сила Ил Старейшины. хлопнуть!

Старейшина Иль, взрывавший угрозы своими глубокими усилиями не меньше лет жизни, выпрямил спину.

Внутренности кишечника замерли при появлении очередного климакса, который всю жизнь находился в тени старика.

«Старейшина Иль, это, что это за чертовщина». «А что, если!»

предательство. Эти два письма явно засели у всех в памяти.

"Это нелепо!"

Это был Бэкхо Данджу, который сильно закричал.

Если конечности старцев были старцами, то он играл роль старцев конечностей. «Пожилые люди и Согаджу. Видимо недоразумение....

Но его слова не прошли. Это произошло потому, что жест подбородка старейшины Ли и старейшина Ли перерезали шею Бэкхо Данджу с невероятной скоростью.

Мне жаль. Взял

Взгляды Джин Ви Кён и Ильжангро встретились в воздухе. «Разве лорд Бэкхо-дан даже не включен в категорию?»

«Это был шумный парень. Вот и все. То же самое касается и других парней».

Предсказание Цзинь Вей Гён было наполовину правильным, наполовину неверным.

Верно, что предали старейшины, но не старейшины старейшин. "Тогда почему... Ах!"

"Ты умен. Я хвалю тебя».

Старший вынул из рук толстую бамбуковую бочку и поднял ее. От фитиля, который уже горит, осталось немного.

— Можешь рассказать им важную тайну? Даже если запутать только внутренности, польза исчерпана.

Это было легко, потому что я не знал, что происходит снаружи». Джин Вей-кён закричала как крик.

"Блокировать!"

"Уже поздно."

Старец Иль был прав. В тот момент, когда фитиль догорел до конца, высоко в небе взметнулось красное пламя со звуком взрыва.

Тсс, поп!

Это был сигнал.

Самдомун, объединение трех литературных кружков, Бёкдомун, где вы тренировались вокруг До, и Гунгвимун, где из стен храма постоянно стреляли стрелами.

Маленькие и средние воины, называемые так называемыми Сансео Омун, внезапно изменились в одно мгновение.

«Убивайте, что хотите!»

«Нечем крыть! Уберите все это!

Они уже не были глупыми беспилотниками третьего класса. Жизнь вытекала из снега и острой мечом.

«Это не то, что я готовил каждое утро». Лицо Джин Ви Кён стало суровым.

поп!

Старик поднял глаза и посмотрел на небо. Прежде чем красное пламя исчезло, со всех сторон раздались громкие крики.

'Это быстро. слишком быстро.'

Момент подачи сигнала должен был произойти после того, как санитарный контрольно-пропускной пункт был уничтожен. Сан Соомун — это меч, который готовили десятилетиями. Пришлось размахнуться и закончить молниеносно.

«Во всем есть течение, и план, который тек без препятствий, начал отклоняться. Голос раздался в ушах ухмыляющегося кузнеца.

— Да, это был ты.

Это две тысячи сотен. Его голос был слабым, но его глаза горели яростнее, чем когда-либо.

— У тебя еще есть силы говорить? «Я разорву тебя заживо и убью».

Но, страшно договорить, из этих тысяч сотен ртов хлынула кровь. Старейшина пробормотал свою карту крови.

«Я все еще в беде. У тебя есть работа». Две тысячи сотен были в отчаянии.

Хотя было сказано, что были большие потери, сотни беспилотных людей остаются на контрольно-пропускном пункте гавани. Если Мунджу взяли в плен в тот момент, когда голова была уничтожена...

— Скорее убей!

Горький крик не мог вырваться из моих уст. Ахэль (□□).1 Он не мог говорить, и его тело затвердело, когда рука толстой кишки прошла мимо.

Это был момент, когда Ичхонбек открыл глаза. — Ублюдок! Не убирай там руки!

При этом произошел прокол. Клинь!

Старец не запаниковал и вытащил меч снизу вверх. За окном, расколотым мечом пополам, Джин Тэ Гён бежал с ужасающей скоростью.

«Эй, ааа!»

"капитан! Пожалуйста, помедленнее!"

С десятками людей, которые не знают, откуда они появились.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2741527>